

УДК 342.9 : 004 + 347.73

СБЛИЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА: СБОЙ В СИСТЕМЕ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

И. С. Иванов

Саратовская государственная юридическая академия
(Астраханский филиал), г. Астрахань

В статье исследуется проникновение норм с информационной составляющей в источники финансового права. Автор обращает внимание на то, что указанные нормы могут быть по-разному оценены с точки зрения их отраслевой принадлежности как нормы финансового или информационного права. Традиционный взгляд на информационное право как на комплексную вторичную отрасль российского права не поддерживается. Предлагается пересмотреть общепринятые подходы к выделению и разграничению отраслей. На примере соотношения информации и финансов формулируется вывод об относительном характере отраслевого представления системы права.

Ключевые слова: межотраслевые связи, комплексные отрасли права, финансовое право, информационное право, система права, информация, финансы, информационные технологии.

Среди относительно новых, в том числе комплексных, отраслей права, открытых учеными-юристами, самые крепкие позиции по интенсивности научного обоснования занимает информационное право. Выделены его предмет, метод регулирования, институты, подотрасли¹, учреждена одноименная научная специальность, изданы монографии, учебники, пособия, проведены конференции. Ученые исходят из уникальности информационных отношений, образующих предметную область отрасли, однако сейчас информационная составляющая ширится и усложняется внутри основных отраслей права, включая финансовое. Вероятно, в том числе и по этой причине наряду с комплексностью информационного права исследователи отмечают его вторичность².

ИТ составляющая закрепились в финансовых правоотношениях, так как позволяет оптимизировать сбор, получение, обработку и передачу

¹ Рассолов И.М. Будущее информационного права: новые подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 75; Дейнеко А.Г. Право киберпространства: pro et contra // Право в сфере Интернета: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Минбалеев А.В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. № 4. С. 28 – 31; Ловцов Д.А. Теоретические основы системологии информационного права // Информационное право. 2014. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационное право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.М. Рассолов. М.: Проспект, 2016. С. 34.

значимых сведений; процессы аккумуляции, распределения и расходования государственных и муниципальных денежных фондов объективно протекают и фиксируются в информационной (электронной, документированной), а не какой-то иной форме. Приведем конкретные примеры из старейших подотраслей финансового права – бюджетного и налогового права.

В бюджетном праве, система которого описана Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее также – БК РФ, кодекс)³, изначально заложена сильная информационная составляющая, которая еще более заметна в сочетании с новейшими информационными технологиями:

1. Ряд норм-принципов, закрепленных в БК РФ, устанавливают требования к финансовой и правовой информации, образующейся в бюджетной сфере: принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов (ст. 32 БК РФ), принцип прозрачности (открытости) (ст. 36 БК РФ), принцип достоверности бюджета (ст. 37 БК РФ).

2. Управление бюджетными средствами возможно только путем принятия финансово-плановых актов и применения других способов выработки, организации и использования информации о доходах, расходах и других важных параметрах бюджета. В связи с этим нормами бюджетного права создаются и описываются: а) информационные объекты – финансовые и кассовые планы, своды бюджетов и т.д.; б) виды информационной деятельности: составление и рассмотрение проектов бюджетов, бюджетный учет, финансовый контроль и др.

3. Кодекс определяет случаи и формы накопления, обработки и распространения открытой финансовой информации в сети «Интернет» (ст. 36, 69.2, 192, 241.2). Последняя статья стала основанием для начала функционирования Единого портала бюджетной системы Российской Федерации (budget.gov.ru).

В налоговом праве, как и бюджетном, выделяются: а) принципиальные положения, в которых информация выходит на первый план (основные начала законодательства о налогах и сборах, институт налоговой тайны, институт налогового контроля и др.) и б) нормы, отразившие стадию развития информационных технологий и степень их интеграции в налогообложение. Вот некоторые примеры:

1. Среди основных начал законодательства о налогах и сборах присутствует следующее, информационное по сути, положение: «Акты

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // РГ.1998. 12 августа; РГ. 2019. 17 апреля.

законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить». В первой редакции Налогового кодекса Российской Федерации (далее также – НК РФ, кодекс)⁴ норма об обязательности определения всех элементов налогообложения отсутствовала.

2. Количество пунктов ст. 102 НК РФ «Налоговая тайна» выросло за двадцать лет существования кодекса с четырех до одиннадцати. Больше стало субъектов налоговой тайны, исключений из режима налоговой тайны, сформулировано, что не является ее разглашением, введены другие уточнения.

3. Часть первая кодекса дополнена разделом V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга». Мониторинг проводится в том числе на основании регламента информационного взаимодействия, разрабатываемого на основании п. 6 ст. 105.26 НК РФ.

4. Информационные отношения характерны и для межведомственного взаимодействия (при осуществлении налогового контроля и др.).

5. В первой редакции части первой НК РФ упоминался только один реестр, а в первой редакции второй части всего семь; в действующей редакции кодекса упоминается 56 реестров, из них 27 реестров лиц, 18 реестров прав, объектов и 11 реестров операций, документов.

6. Первая редакция ст. 80 НК РФ «Налоговая декларация» предусматривала письменную форму декларации и два способа ее предоставления в налоговый орган – лично или по почте. В случаях, установленных кодексом, налоговая декларация могла представляться на дискете или ином носителе, допускающем компьютерную обработку. В настоящее время декларация может быть составлена в электронной форме и передана по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи или через личный кабинет налогоплательщика.

7. Часть первая НК РФ дополнена ст. 11.2 «Личный кабинет налогоплательщика». «Кабинет» отнесен к информационным ресурсам, позволяющим обеспечивать электронный документооборот.

8. Приняты подзаконные нормативные правовые акты, устанавливающие формы и форматы документов, передаваемых в налоговые органы в электронном виде.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // РГ. 1998. 6 августа; РГ. 2018. 29 декабря; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; РГ. 2019. 17 апреля.

9. В 2014 г. началось в пилотном режиме, а в 2017-м стало обязательным использование онлайн касс⁵.

10. Часть первая НК РФ дополнена гл. 20.1 «Автоматический обмен финансовой информацией с иностранными государствами (территориями)», введено понятие «финансовая информация».

11. Статья 16 НК РФ «Информация о налогах» дополнена п. 2, закрепляющим порядок предоставления в территориальные органы Федеральной налоговой службы правовой информации в электронном виде.

Появление информационных норм в источниках других отраслей права принято объяснять комплексностью информационного права. «Комплексный характер информационного права проявляется в том, что многие его нормы выступают одновременно нормами других отраслей права», – указывает А.Н. Алферов⁶. Интересным образом эту идею развил В.С. Толстой, написав, что «если информационное право в том значении, которое принято в настоящее время в литературе, регулирует отношения в сферах административного, налогового, гражданского и других отраслей права, то имеются все основания говорить и об информационном праве в каждой из этих отраслей, в частности о гражданском информационном праве»⁷.

Существует точка зрения, согласно которой «комплексность» характерна для каждой правовой отрасли⁸. Что касается «комплексности» как отличительной черты информационного права и других ему подобных правовых образований, в литературе отмечалась неясность этой характеристики⁹. Справедливо и замечание Д.А. Азми о том, что «зачастую аргументы в пользу выделения новой отрасли права сводятся к вычленению новых аспектов общественных отношений, нуждающихся в правовом урегулировании, или к наличию

⁵ Информация ФНС России «О переходе на онлайн кассы» (от 30.06.2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200376/ (дата обращения: 12.01.2019).

⁶ Алферов А.Н. Информационное право в системе отраслей права // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 3.

⁷ Толстой В.С. Гражданское информационное право. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009 // СПС «Гарант».

⁸ Чинчикова Г.Б., Тарапыгин А.В. К вопросу "уточнения" правового статуса транспортного права как юридической науки и учебной дисциплины // Российская юстиция. 2016. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 12.

нормативного правового акта, регламентирующего соответствующие вопросы»¹⁰.

Полагаем, вовлеченность информации как объекта в отношения, регулируемые различными отраслями права, существенно затрудняет выделение внутри информационного права общей части, присущей так называемым первичным отраслям – гражданскому, уголовному, административному, для которых характерны также: собственное, в том числе кодифицированное, законодательство, отраслевые принципы, стабильный круг участников правоотношений, доминирующий метод правового регулирования, формальная и содержательная самодостаточность (самостоятельность).

Информация сопутствовала праву с первого дня его существования: с помощью языка выделяла регулируемые отношения из прочих связей, вносила в эти отношения смысл, позволяла доводить до людей содержание правовых норм¹¹, наполняла собой документы, претерпевала все то, что в наши дни рассматривается как уникальная особенность предмета информационного права – поиск, получение, передача, переработка, распространение, использование. Во все времена право (и не только оно) учреждало и охраняло тайны, запрещало вредное и поощряло полезное с точки зрения господствующего класса информационное взаимодействие. Поэтому трудно согласиться с утверждением, что информация – новый вид ресурса человечества¹². Правильнее говорить о возрастании роли информационных технологий в различных сферах жизни, усилении управляемого информационного воздействия на людей.

По нашему мнению, стремление к выделению комплексных отраслей права, в том числе информационного, де факто было обусловлено не возникновением новых предмета или метода правового регулирования, а соображениями практическими, чтобы сгруппировать рассредоточенные правовые нормы с общим компонентом.

Е.В. Сидорова точно подметила, что «комплексные отрасли права обеспечивают систематизацию массива нормативных актов в

¹⁰ Азми Д.А. Тенденции развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации // Адвокат. 2016. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Специалисты по информационному праву рассматривают правовую норму в качестве информационного объекта. См.: § 3.1. Правовая норма как информационный объект // Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 79.

¹² Бачило И.Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. 2008. № 3. С. 88.

соответствующей области общественных отношений»¹³. В.А. Свиридов, называя информационное право «комплексом правовых норм», приходит к выводу, что место информационного права в отечественном праве окончательно не определено¹⁴.

До сих пор отсутствует единое мнение об отраслевой состоятельности целого ряда правовых образований: инновационного, потребительского, права и других, а тенденция изобретать новые и новые отрасли подвергается обоснованной критике и даже осмеянию юристами-практиками¹⁵.

Теоретики утверждают, что обособление и разграничение отраслей права происходит по предмету и методу правового регулирования¹⁶. При этом в объективной реальности никаких отраслей нет, есть только более или менее схожие взгляды относительно их предмета, метода регулирования, структуры и содержания. В реальности мы имеем дело с продуктами коллективного интеллектуального труда – нормативными правовыми актами, и по большому счету это единственное, что у нас есть. Остальное можно охарактеризовать как «точки зрения» – объяснительные конструкции, не способные вместить правовую действительность.

В связи с этим резонно поставить вопрос о допустимости разграничения отраслей и других правовых образований по критериям, имеющим практическое значение: 1) по участникам правоотношений (потребительское, военное), 2) по регулируемым видам деятельности (энергетическое, страховое право), 3) по сферам государственной жизни (конституционное, административное право), 4) по виду технологии (Интернет-право, ядерное право). Разумеется, вольно добавляя или меняя критерии, можно прийти и до создания «юридических мутантов» вроде «трамвайно-троллейбусного, банно-прачечного и бакалейно-гастрономического права»¹⁷.

¹³ Сидорова Е.В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? // Журнал российского права. 2016. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Свиридов В.А. О соотношении инновационного и информационного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 57.

¹⁵ Коростелев В. Новые институты, подотрасли, отрасли, комплексные отрасли права // Краткий реестр за 2007 – 2016 годы [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/8/novye_instituty_podotrasli_otrasli_kompleksnye_otrasli_prava__kratkij_reestr_za_2007__2016_gody (дата обращения: 18.01.2019).

¹⁶ См.: Информационное право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.М. Рассолов. М.: Проспект, 2016. С. 30.

¹⁷ Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: избранные труды 2008 – 2012 гг. М.: Статут, 2013. С. 43.

Исходя из того, что право есть средство государственного управления, используемое для конкретных целей (например, пополнения бюджета), абстрактное деление его на многочисленные «первичные», «вторичные», «комплексные» и квазиотрасли можно заменить систематизацией правовых норм по проектному или пакетному принципу. Основанием систематизации может выступить конкретная цель принятия правовых норм. Чем сложнее ее достижение, тем больше требуется правовых норм с различной отраслевой «пропиской».

При этом следует учесть, что, узко специализируясь в одной отрасли, юрист не сможет увидеть, частью какого проекта или пакета является та или иная норма. И только выход из отраслевой матрицы с ее «межевыми спорами», неизбежными при расширении информационной составляющей, позволит ему распознать интересы и цели, стоящие за государственной правовой политикой. Прав был Л.Р. Сюкияйнен, когда писал о целесообразности рассмотрения системы права не как набора отраслей, а как единого механизма, решающего известные задачи и направленного на достижение определенных целей, удовлетворение конкретных интересов¹⁸.

Жизнеспособность пакетного (проектного) или функционального подхода показал проведенный нами мониторинг научных публикаций последних лет. Тематами исследований, представленных в научном рецензируемом журнале «Финансовое право» за 2015 – 2018 гг., становились среди прочих такие очевидно информационные темы, как цифровая экономика, цифровые финансовые рынки, электронный бюджет, электронные денежные средства, криптовалюта, блокчейн, аудиторская тайна, налоговая тайна, конфиденциальность информации при «амнистии капиталов», международный обмен налоговой информацией, информационные системы и технологии в финансовом (бюджетном) контроле, правовой режим государственной информационной системы в бюджетных отношениях, внедрение в бюджетные отношения информационно-телекоммуникационных технологий, цифровизация налогового контроля, онлайн кассы, цифровые технологии в финансово-банковской сфере, защита информации в национальной платежной системе. Наивысшая

¹⁸ Сюкияйнен Л.Р. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 98. Цит. по: Система права. История, современность, перспективы: монография / под ред. д-ра юр. наук, проф. Т.Н. Радько. М.: Проспект, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/sistema_prava_istoriya_sovremennost_perspektivy_monografiya/

концентрация информационных тем приходится на 2018 г. В научном рецензируемом журнале «Информационное право» за 2015 – 2018 гг. публиковались работы, посвященные цифровой экономике, налогообложению «облачных» сервисов и технологий, технологии блокчейн, однако концентрация статей, коррелирующих с финансовым правом, значительно ниже в этом издании по сравнению с журналом «Финансовое право».

Налицо не просто сближение, а взаимопроникновение (конвергенция) финансового и информационного права.

При совместном рассмотрении информационной и финансовой сфер наблюдается много относительного: перераспределение финансовых ресурсов в наш век происходит главным образом не в натуральном выражении, а информационном, следовательно, финансовая сфера становится информационной. Финансовые ресурсы превращаются в информационные, в легальный тезаурус вводится термин «финансовая информация»; следуя за В.С. Толстым, можно говорить о существовании финансового информационного права, включая бюджетное информационное, налоговое информационное и т.д. Теоретический разрыв информационной и финансовой сфер возможен, однако на практике наблюдается их сближение, переходящее во взаимопроникновение и неразрывное сосуществование.

Таким образом, вопрос о строении современного российского права, вновь поднятый на примере соотношения права финансового и информационного, стоит по-прежнему остро и требует дальнейшего осмысления.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // РГ. 1998. 12 августа; РГ. 2019. 17 апреля.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // РГ. 1998. 6 августа; РГ. 2018. 29 декабря.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; РГ. 2019. 17 апреля.
4. Информация ФНС России «О переходе на онлайн кассы» (от 30.06.2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200376/ (дата обращения: 12.01.2019).

5. Азми Д.А. Тенденции развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации // Адвокат. 2016. № 10. С. 9 – 16.

6. Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 532 с.

7. Алферов А.Н. Информационное право в системе отраслей права // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 3 – 6.

8. Бачило И.Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. 2008. № 3. С. 85 – 92.

9. Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 11 – 15.

10. Дейнеко А.Г. Право киберпространства: pro et contra // Право в сфере Интернета: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.

11. Информационное право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.М. Рассолов. М.: Проспект, 2016. 352 с.

12. Коростелев В. Новые институты, подотрасли, отрасли, комплексные отрасли права // Краткий реестр за 2007–2016 годы [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/8/novye_instituty_podotrasli_otrasli_kompleksnyye_otrasli_prava_kratkij_reestr_za_2007__2016_gody (дата обращения: 18.01.2019).

13. Ловцов Д.А. Теоретические основы системологии информационного права // Информационное право. 2014. № 2. С. 4 – 13.

14. Минбалеев А.В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. № 4. С. 28 – 32.

15. Рассолов И.М. Будущее информационного права: новые подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 71 – 78.

16. Свиридов В.А. О соотношении инновационного и информационного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 56 – 61.

17. Сидорова Е.В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 28 – 34.

18. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: избранные труды 2008–2012 гг. М.: Статут, 2013. 494 с.

19. Сюкияйнен Л.Р. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 80 – 110.

20. Толстой В.С. Гражданское информационное право. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. 296 с.

21. Чинчикова Г.Б., Тарапыгин А.В. К вопросу "уточнения" правового статуса транспортного права как юридической науки и учебной дисциплины // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 49 - 53.

CONVERGENCE OF INFORMATION LAW AND FINANCE LAW: FAILURE IN THE SYSTEM OR REGULARITY?

I. S. Ivanov

Saratov State Law Academy (Astrakhan branch)

The article is devoted to the phenomenon of the penetration of norms from the informational component to the norms of financial law. The author draws attention to the fact that these norms can be assessed differently from the point of view of their sectoral affiliation as financial or informational law norms. The traditional view of information law as an integrated (integrated) secondary branch of Russian law is not supported by the author, and in this context it is proposed to revise the generally accepted approaches to the allocation and delimitation of branches. Using the example of the relationship between information and finance, the author's position is formulated about the relative nature of the sectoral representation of the legal system.

Keywords: *communications between branches of law, the complex branches of the law, Financial Law, Information Law, the system of the law, information, finance, information technology.*

Об авторе

ИВАНОВ Иван Степанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА» (г. Астрахань, ул. Куйбышева, 1 / Красная Набережная, 7), e-mail: van-step@yandex.ru.

IVANOV Ivan – PhD, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Astrakhan Branch of Saratov State Law Academy (Astrakhan, Kuibysheva St., 1 / Krasnaya Naberezhnaya, 7), e-mail: van-step@yandex.ru.

Иванов И.С. Сближение информационного и финансового права: сбой в системе или закономерность? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 93 – 102.